

Когда эти слова были произнесены, все взгляды устремились на Янь Цинъюя. Тот дернул уголком рта, не зная, что ответить:

— Это ребенок, которого ты спас.

Янь Цинъюй подтолкнул Сяо Нибу вперед:

— Помнишь этого брата?

Сяо Ниба кивнул.

Чжоу Хуайци, потирая подбородок, дважды обошел вокруг мальчика:

— Серьезно? Не похоже. Выглядит вполне прилично. Эй, а почему вы вместе? Разве его не должны были отправить в Центральную Башню?

Янь Цинъюй уклончиво ответил:

— Я решил показать ему экскурсию, скоро отведу его к Линь Шу.

— О, экскурсия, значит, — Чжоу Хуайци просиял, словно всё понял, и, глядя на Сяо Нибу сверху вниз, спросил: — Как тебя зовут?

Сяо Ниба прикусил губу и немного отстранился — здесь было слишком много людей. Цанъя с любопытством кружил вокруг него; это огромное существо было почти в две трети роста мальчика, и Сяо Ниба затаил дыхание, боясь пошевелиться.

— Его зовут Сяо Ниба, — ответил за него Янь Цинъюй.

Чжоу Хуайци хлопнул в ладоши:

— Сяо Ниба! Звучит как имя для талантливого парня. Раз уж пришел, давай с нами на тренировку, будем закалять характер с малых лет.

— Он еще официально не зачислен в Башню, — мягко заметил Янь Цинъюй. — К тому же он Проводник.

Он поднял взгляд на Стражей, стоявших за спиной Чжоу Хуайци, которые всё это время украдкой поглядывали в их сторону:

— Сегодня разве не выходной? Почему вы...

— О, это Стражи, которым завтра предстоит полевой выезд. Я решил, что им не помешает заранее привыкнуть к суровым условиям. Заодно и выносливость подтянем.

Чжоу Хуайци повернулся к группе, и Стражи тут же отвели глаза. Тот самый, что недавно лежал на полу, попытался встать, но при виде Чжоу Хуайци вздрогнул и поспешно спрятался в хвосте строя.

— Тренируете выносливость? — Янь Цинъюй слегка нахмурился, глядя на побитого солдата.

— О, пустяки, я сдерживался. Выглядит страшно, но это лишь царапины. Впрочем, доктор Янь, кажется, я тоже пострадал.

С этими словами Чжоу Хуайци закатал рукав, обнажив забинтованную руку. Он протянул ее Янь Цинъюй с таким обиженным видом, будто жаловался на несправедливость судьбы:

— Доктор Янь, посмотрите, рана от укуса Сюэцю до сих пор не зажила.

Янь Цинъюй уставился на окровавленную повязку, и его висок нервно дернулся. Сюэцю у его ног недовольно пискнул.

— Покажи, — бесстрастно сказал Янь Цинъюй, перехватил запястье Чжоу Хуайци и на глазах у всех размотал бинт.

Стражи вокруг мгновенно забыли о тренировке. Чжоу Хуайци был ранен? Но во время спарринга этого было совсем не заметно. Они начали украдкой подходить ближе. Под бинтом обнаружилась глубокая, рваная рана, выглядящая куда хуже, чем в день, когда ее перевязывали.

— Ничего себе, это правда лис его укусил? — не удержался один из Стражей, глядя на статного и элегантно сидящего у ног Янь Цинъюя Сюэцю.

— Духовная сущность этого Проводника такая агрессивная?

— Чжоу-гэ укусил Проводник...

Сплетни разгорались всё сильнее. Чжоу Хуайци обернулся, грозно сверкнув глазами и погрозив кулаком. Цанъя прыгнул вперед, оскалив клыки и издав низкий рык, и толпа тут же рассеялась.

Янь Цинъюй осторожно надавил на края раны:

— Больно?

Чжоу Хуайци судорожно вдохнул, но улыбнулся еще шире:

— Доктор Янь, может, вы сами меня перевяжете? Наверное, во время тренировки швы разошлись, вот она и воспалилась.

Только Янь Цинъюй собрался ответить, как Сяо Ниба внезапно протиснулся между ними и хлопнул маленькой ладошкой прямо по ране Чжоу Хуайци:

— Больно?

На тренировочной площадке воцарилась тишина. Все затаили дыхание, ожидая реакции Чжоу

Хуайци.

— Брат Янь, он притворяется! — Сяо Ниба повернулся к Янь Цинъюю, нахмутив брови.

Чжоу Хуайци медленно присел на корточки, чтобы оказаться на одном уровне с мальчиком, и сжал зубы в улыбке:

— Неблагодарный ты, Сяо Ниба...

Янь Цинъюй, конечно, видел, что тот притворяется — ведь он сам почти не давил на рану, — но не ожидал, что Сяо Ниба так прямолинейно его разоблачит. Это было настолько забавно, что он невольно улыбнулся.

Чжоу Хуайци заметил это выражение лица и вздохнул:

— Мелкий засранец, чем я тебя обидел? Я ведь тебя спас.

— В Подземном городе... многие притворяются ранеными, чтобы обмануть, — Сяо Ниба выпятил подбородок и упрямо посмотрел на Янь Цинъюя. — Этот человек — лжец.

— Надо же, какой наблюдательный, — Чжоу Хуайци, не обращая внимания на сопротивление мальчика, взъерошил его волосы, превратив их в гнездо. — Может, поучишься у меня определять, кто из Стражей самый сильный?

Сяо Ниба отчаянно пытался вырваться из захвата, и Янь Цинъюй не смог сдержать смеха. Услышав это, несколько Стражей обернулись, и Чжоу Хуайци тут же выпятил их взглядом:

— Ты, ты, и ты. Да, вы. Идите сюда, начнем с вас.

— А? — лица вызванных Стражей вытянулись. — Но только что же...

— Что за пустые разговоры? — Чжоу Хуайци сделал несколько шагов вперед. — Только что вы тренировались со мной, а теперь будете спарринговать друг с другом. Не забывайте, я здесь ваш инструктор.

Этим ребятам было лет по пятнадцать-шестнадцать, самый расцвет сил. Янь Цинъюй стало любопытно:

— Как ты вообще стал инструктором?

Чжоу Хуайци обернулся, его рыжие волосы ярко блестели в свете ламп. Он сунул руки в карманы и слегка наклонился:

— Что, доктор Янь, считаете, я не гожусь на эту роль?

Дыхание Чжоу Хуайци перехватило: на таком расстоянии он чувствовал тонкий аромат чая, исходящий от Янь Цинъюя. Тот невозмутимо отступил на полшага:

— Мне просто интересно, почему в Башне позволяют... — он сделал паузу, окинув взглядом

избитых Стражей, — ...такому активному инструктору возглавлять отряд.

Обычно физическая подготовка заключалась в упражнениях или спаррингах на выносливость, но он впервые видел, чтобы инструктор сам с таким азартом колотил учеников. Это больше походило не на тренировку, а на выброс накопившейся энергии.

Чжоу Хуайци рассмеялся и потянулся, чтобы похлопать Янь Цинъюя по плечу:

— Доктор Янь, вы так вежливы. Сказали бы прямо: я использую методы насилия.

Сюэцю молнией метнулся вперед, оскалившись и издав предупреждающий писк. Рука Чжоу Хуайци замерла в воздухе, и он смущенно потер нос:

— А этот малыш неплохо защищает хозяина.

Его взгляд метнулся к углу, где стояли вызванные Стражи, лица которых выражали полное отчаяние. Чжоу Хуайци прищурился, словно леопард, обнаруживший добычу:

— Чжао Тяньбо, — протянул он, — почему это ты прячешься? Выходи, ты первый.

Страж по имени Чжао Тяньбо был готов расплакаться и, казалось, вот-вот упадет на колени:

— Чжоу-гэ, у меня правда нет сил. Я правда виноват, больше никогда не буду бросать вызов вашему авторитету. Пожалуйста, не бейте меня, Чжоу-гэ, у меня кости трещат...

Янь Цинъюй прищурился: это был тот самый парень, которому досталось больше всех.

— Какое совпадение, — Чжоу Хуайци хлопнул в ладоши. — Доктор Янь как раз здесь, если кости сломаются, он окажет помощь на месте.

Он уже собрался схватить парня, но Янь Цинъюй наконец не выдержал и преградил ему путь:

— Чжоу Хуайци...

Он произнес это имя медленно и весомо, словно отчитывал непослушную крупную собаку:

— Я не врач, и воскрешать мертвых не умею...

На площадке стало так тихо, что было слышно дыхание. Стражи дружно уставились на Янь Цинъюя. У того снова задержался висок:

— Я хотел сказать... — он глубоко вздохнул, — возможно, есть более безопасные способы тренировки.

Чжоу Хуайци оживился:

— Например?

— Например... — Янь Цинъюй обвел взглядом зал и указал на соседнюю комнату для тренировки ментальной устойчивости, — использовать эту симуляцию. Это не причинит физического вреда, но позволит проверить способности.

Чжоу Хуайци, казалось, задумался и задумчиво кивнул:

— Но так нельзя натренировать выносливость...

Стражи выглядели как живые мертвецы.

— Но если доктор Янь хочет посмотреть... почему бы и нет.

Лица Стражей просветлели: лишь бы не драться, они готовы на всё. Чжоу Хуайци подмигнул Сяо Нибе:

— Мелкий, хочешь посмотреть, как эти салаги будут звать на помощь?

Сяо Ниба, прятавшийся за спиной Янь Цинъюя, не удержался и выглянул:

— Хочу.

Янь Цинъюй приложил руку ко лбу. Он вдруг понял, что приводить Сяо Нибу на тренировочную площадку было ошибкой. Кто бы мог подумать, что он встретит здесь Чжоу Хуайци? Этот самопровозглашенный жених действительно мастер создавать проблемы — слишком импульсивный и несерьезный, в точности как при первой встрече.

Янь Цинъюй задумался: неужели Чжоу Хуайци до сих пор не знает, что они помолвлены? Почему? Неужели семья Чжоу не предоставила ему информацию?

Чжоу Хуайци, как пастух овец, загнал Стражей в симуляционную камеру и активировал панель управления. Загорелся неоновое-голубой свет, и он, ловко двигая пальцами, выставил все показатели на максимум.

Сяо Ниба дернул Янь Цинъюя за край одежды, указывая на пульт:

— Брат Янь...

В тот момент, когда Чжоу Хуайци собирался нажать кнопку запуска, Янь Цинъюй бросился вперед и схватил его за запястье. Тепло кожи заставило обоих замереть. Янь Цинъюй чувствовал мощный ритм его пульса, который, казалось, обжигал кончики пальцев.

Кадык Чжоу Хуайци невольно дернулся:

— Что случилось?

— Постой, ты собираешься тренировать их с такими параметрами? — спросил Янь Цинъюй.

Чжоу Хуайци еще раз проверил настройки и решительно кивнул:

— Да, а что? Я всегда так тренируюсь.

«...» Янь Цинъюй наконец понял, почему ментальная сфера Чжоу Хуайци в таком ужасном состоянии. Этот человек ежедневно подвергает себя экстремальному давлению — неудивительно, что у него поехала крыша.

— Твои настройки неверны, — Янь Цинъюй подошел ближе и указал на экран. — Ты выбрал пустыню и выставил слишком высокую температуру. Это перегрузит чувства Стражей, они и пяти минут не выдержат.

Чжоу Хуайци наклонил голову, и пряди рыжих волос упали на лицо:

— О? И как же, по мнению доктора Яня, их настроить?

Янь Цинъюй потянулся к панели, стараясь не касаться пальцев Чжоу Хуайци:

— Этот диапазон оптимален. Он даст тренировочный эффект, но не вызовет перегрузки.

Его пальцы быстро скользили по голографическому экрану, но Чжоу Хуайци внезапно подался вперед, и рыжие пряди коснулись уха Янь Цинъюя:

— Доктор Янь так много знает. Кажется, вы подходите на роль инструктора больше, чем я. Может, называть вас инструктор Янь?

— Инструктор Чжоу... думаю, нам стоит соблюдать дистанцию, — Янь Цинъюй даже не поднял головы, его голос звучал холодно.

Чжоу Хуайци отступил на полшага, не сводя глаз с крошечной родинки на ухе Янь Цинъюя:

— Эй, инструктор Чжоу — звучит неплохо. Но я всё же надеюсь, что вы будете называть меня по имени.

Сяо Ниба, не отрываясь, смотрел на большой экран, ожидая начала тренировки. Янь Цинъюй чувствовал на себе жгучий взгляд, свет ламп отбрасывал тень от его ресниц, скрывая волнение в глазах:

— Хорошо, теперь можно начинать.

Чжоу Хуайци нажал кнопку запуска. Под куполом симуляционной комнаты разлилось неоновое свечение, и проекции Стражей мгновенно оказались посреди виртуальной пустыни. Сяо Ниба прильнул к смотровому стеклу, едва не касаясь его кончиком носа, не в силах оторвать взгляд от голограммы.

— Слишком мягкие условия, — Чжоу Хуайци нахмурился, глядя на данные.

— Они всё еще дети, у многих ментальный барьер еще нестабилен, — заметил Янь Цинъюй.

— И что с того? Им нужно привыкать к трудностям. Ты знаешь, насколько ужасна внешняя среда? Резкие перепады температур, экстремальный холод и жара. Если они не справятся даже с виртуальной симуляцией, как они будут выполнять задания? — парировал Чжоу Хуайци.

Янь Цинъюй не стал спорить, лишь бросил взгляд на Сяо Нибу и добавил:

— Когда видишь вокруг столько страданий, нужно добавить немного надежды, чтобы у человека был стимул жить.

Чжоу Хуайци промолчал и подошел к Сяо Нибе:

— Как думаешь, эти братья и сестры сильные?

Сяо Ниба, не отрываясь от зрелища, кивнул. Чжоу Хуайци усмехнулся и быстро провел пальцами по панели управления — в виртуальной сцене внезапно появились несколько свирепых мутировавших существ.

— По мне так... — Чжоу Хуайци лениво оперся на пульт, — они всё еще слабоваты.

Едва он договорил, как сработала сирена в третьем отсеке, а затем в пятом и сорок втором. Выбывшие Стражи без сил повалились в капсулах, их лица были мертвенно-бледными.

— Заметил что-нибудь? — Чжоу Хуайци положил руку на голову Сяо Нибе.

— Их маленькие питомцы сначала исчезли, а потом они проиграли, — мальчик продолжал внимательно следить за происходящим.

— Эти питомцы называются духовными сущностями, — в голосе Чжоу Хуайци промелькнула редкая нотка терпения. — Духовная сущность — это воплощение твоей ментальной энергии. Чем она сильнее, тем мощнее ты сам. Если ты не можешь поддерживать даже ее, значит, достиг своего предела.

Сяо Ниба слушал, понимая лишь отчасти.

— Как мой Цанъя, — сказал Чжоу Хуайци, и пламя вокруг Цанъя внезапно вспыхнуло, превращая его в существо размером с человека. — Чем он агрессивнее, тем сильнее я возбужден.

Сяо Ниба испуганно отпрянул, но Чжоу Хуайци придержал его за плечо:

— Знаешь, зачем я выпускаю туда монстров?

Мальчик покачал головой, постоянно косясь на Цанъя.

Чжоу Хуайци щелкнул пальцами, и Цанъя снова превратился в милого щенка. После чего он добавил:

— Либо они сломаются на тренировке, либо погибнут на поле боя. Я выбираю первое.

— Чжоу Хуайци, — голос Янь Цинъюя из-за спины прервал их диалог.

Чжоу Хуайци взъерошил волосы Сяо Нибы, наклонился и произнес:

— Наблюдай дальше.

<http://bllate.org/book/22456/2361404>